

— Новый мастер Секты Меча Цин Сюй собирается выйти замуж за Цзюнь ЯньЧжи из Дворца Хэн Ян.

Вышедшая новость подобно лесному пожару распространилась по стране Чжу Фэн менее чем за пол месяца, заполонив улицы, горы и бамбуковые леса, пока там были люди, все они обсуждали этот событие.

— Разве лицо нового главы не обезображено? Цзюнь ЯньЧжи так красив, разве жениться на уродце не оскорбительно для него?

— У них есть Башня Чжусянь, проще говоря они ему угрожают, и он обязан теперь жениться на нем.

— Какая жалость...

— На самом деле, я слышал, что глава и Цзюнь ЯньЧжи росли рядом друг с другом, и чувства между ними очень близкие. До того, как глава был изуродован, он был довольно красив. А уродство свое он, как говорят, получил спасая Цзюнь ЯньЧжи...

— Так он изуродовал лицо ради Цзюнь ЯньЧжи? Что ж теперь тот обязан на нем жениться?

— ... Точно. Даже если он изуродован защищая его, разве тот не может отказаться?

— Совершенно верно, по доброте душевной он пошел ему навстречу.

— Нет, я слышал, что новый одаренность мастера секты превосходит других. В возрасте 18 лет он вступил в стадию Построения Основ, а в возрасте 21 года, в результате редкой случайности, он уже в конце Построения Основ. Сейчас ему уже 22 года, и он завершает Построение Основ, возможно Цзюнь ЯньЧжи приглянулся его талант...

— Нет, я слышал ...

В стране Чжу Фэн происходило множество шумных обсуждений этого вопроса, но Вэнь Цзин не обращал на это внимания, он тщательно готовил свой свадебный наряд перед красной датой. В тот день он, лежа на кровати, обвязывал большую черепаху тонким поясом.

— Не двигайся, мне нужно подготовить тебе одежду, — сказал он, подергивая черепаху за заднюю ногу.

Большая черепаха отчаянно извивалась, наступая на руки Вэнь Цзина.

Внезапно за дверью раздался глубокий холодный голос:

— Выйди.

Ошеломленный Вэнь Цзин сразу же побежал к двери, увидев, что лицо Дуань Сюаня покрыто грязью, а волосы растрепаны, и он изможденно смотрел на него, держа в руках ярко-красный свадебный наряд.

— Шифу, это свадебный наряд Лу шизу, ты вновь достал его чтоб увидеть? — с небольшой тяжестью в сердце произнес он.

В уголках глаз Дуань Сюаня виднелись следы слез:

— Думая о твоём браке, я решил вынуть его, чтоб ты посмотрел.

— ...

— Вэнь Цзин, ты говорил мне, что твой Лу Шизу поглотил много лекарств, и таким образом покончил с собой. Но он не мог так поступить, это на него совсем не похоже. Он ежедневно сосредоточенно ждал меня. Как он мог покончить с собой?

Ему следовало сказать: "Ты прав, шифу." Но Вэнь Цзин не осмеливался, вместо этого он произнес:

— Не думай об этом, шифу. Когда мы с Цзюнь шисюном поженимся, мы ожидаем, что шифу продолжит руководить нами.

Крепко сжимавший свадебный наряд Дуань Сюан, казалось, успокоился, и улыбнувшись сказал:

— Я непременно проведу для вас главный обряд.

— Спасибо тебе, шифу.

Выражение лица Дуань Сюаня, мало по-малу затуманилось, и он сказал:

— Слышал о существовании такой техники, Вэнь Цзин? Если сильный культиватор внезапно умирает, то его изначальный дух рассеивается на сто ли. И если его дух привязать к духовной траве возрастом более тысячи лет, то он не будет уничтожен, и даже, возможно, сумеет возродиться. Чем более я об этом думаю, то все больше мне кажется, что твой шизу, он...

— Раз шифу так говорит, то возможно, — склонив голову, ответил он.

— Сосредоточься на подготовке к свадьбе, я пойду, — улыбнувшись, он ушел.

— Идите медленно, шифу.

Он слегка вздохнул про себя. Эту технику в прошлом году придумал для Дуань Сюаня Цзюнь ЯньЧжи. Эта надежда позволит ему держаться, не позволяя задумываться о другом.

Как в этом мире может существовать подобная техника? Это просто дает ему надежду.

<http://bllate.org/book/15017/1327350>